

Чжоу Цяньюнь нежно засмеялась: «Нет ничего, что мне не нравится, я тебя послушаю!»

Пока они разговаривали, две фигуры догнали их в тёмном ночном небе, задыхаясь. Под атакой Хаюе сверкали два серебряных священных меча. Двое из них посмотрели друг на друга, затем посмотрели на Чэнь Юйфана и одновременно сказали: «Иди!»

Убийство людей всегда будет происходить по прямой линии. Используя кратчайшее расстояние, внезапная атака нанесёт необратимый урон цели. У Запада было своё понимание этого вопроса. По сравнению с обходными и тактичными путями Востока это было не то же самое. Тем не менее, Чэнь Юйфань искренне верил, что лучший способ убить кого-то - это провести границу между двумя точками.

Поэтому он поместил Чжоу Цяньюнь в безопасный угол и повернулся лицом к двум серебряным лучам света. Вспыхнул золотой свет, и, подобно порыву ветра, фигуру Чэнь Юйфана было почти невозможно увидеть в темной ночи. После единственного обмена, когда позади Чэнь Юйфана появились два луча серебряного света, тела двух людей уже застыли.

Через некоторое время на улице послышались два громких удара, когда два девятых уровня Великих Мастеров Меча ушли с ветром. Их глаза были широко открыты с выражением недоверия. Однако Чэнь Юйфань, стоявший позади них, слегка улыбнулся и сказал: «Если вы не знаете, о чём идёт речь, тогда просто позвольте мне навести порядок для Элизабет!»

Сердце Чжоу Цяньюнь быстро билось, когда она смотрела, хотя она и не впервые видела, как этот человек убил кого-то. Тем не менее, маленький олень всегда был в ярости в её сердце. Чжоу Цяньюнь, казалось, видела этого человека в мире и раньше, когда он убивал такими артистичными и красивыми глазами.

Дважды хлопнув в ладоши, Чэнь Юйфань с озорной улыбкой на лице обнял Чжоу Цяньюнь и спросил: «Дорогая, что нам делать дальше?»

Чжоу Цяньюнь, естественно, понимала, что имел в виду мужчина. Увлечённый взгляд в её глазах мгновенно стал застенчивым. Она опустила голову, и под лунным светом её застенчивое лицо казалось чрезвычайно опьянённым. Все были опьянены любовью. С такой красотой и стеснительностью они всё равно напились бы!

Голова Чжоу Цяньюнь застенчиво уткнулась прямо в грудь Чэнь Юйфана, её голос был как бы фыркающим: «Плохой человек, почему ты спрашиваешь, когда уже знаешь ответ, не потому ли, что ты хочешь делать всё, что захочешь ?!»

На следующее утро ярко светило солнце. Туманная столица Лондон вновь открыла прекрасный день, символизируя несравненное достоинство Британского Букингемского дворца, Внутреннего Храма. Императрица Елизавета сидела на Троне Дракона и смотрела на плачущую дочь. В одной руке она держала скипетр.

Однако, как император страны, Элизабет всё ещё имела престиж, который она должна была иметь.

С королевской мантией на её теле и, казалось бы, спокойным лицом, в её глазах появилось несколько линий рыбьего хвоста. Её морщины слегка пошевелились, и ей стало интересно, что думает эта женщина, стоявшая на вершине власти.

«Королева-мать, как это может быть таким? Зачем? Зачем? Я не понимаю!» Принцесса София продолжала плакать.

Человек, против которого она плакала, был, естественно, Чэнь Юйфань, и единственным человеком, который мог повлиять на её сердце, был этот мужчина.

Со стороны императрицы мужчина средних лет в военной форме беспомощно пожал плечами.

У этого мужчины было красивое лицо, высокий рост, нос, похожий на бычий, тёмные глаза и типичная аристократическая кровь. Это был не кто иной, как муж Элизабет, отец Софии, принц Лин Кен. В этой комнате императрицы, только человек, известный как принц Лин Кен,

мог входить и выходить, когда вздумается.

Хотя принц Лин Кен продолжал слушать всё, что говорила София, он не мог понять суть. Смысл был ясен, что у Герцога Южного Ветра был роман. Будучи отцом, принц Лин Кен был очень любопытен и благодарен таинственному человеку с Востока, который спас жизнь его дочери.

В конце концов, как отец, никто не хотел, чтобы его дочь грустила. Но самый мужественный принц Лин Кен на самом деле был очень романтичным человеком в молодости, и у него был вид джентльмена. В конце концов, он был наполовину француз, а Франция была романтической страной.

Однако, будучи мужем императрицы, принц Лин Кен знал, как трудно было стать членом королевской семьи. Перед лицом жены, которая владела абсолютной властью в его сердце, каждая часть жизни принца Лин Кена представляла достоинство императорской семьи.

Принц Лин Кен переживал такую жизнь раньше. Поэтому он чувствовал некоторую симпатию к молодому человеку, такому как Чэнь Юйфань.

«Королева-мать, что мне делать?» Плачущий голос принцессы Софии продолжал звенеть в его ушах. Императрице Елизавете не оставалось ничего другого, кроме как закашлять, и резко сказать: «София, посмотри на себя. Ты поплачь. В будущем ты унаследуешь трон. Каждое твоё слово и действие представляют достоинство императорской семьи!»

После того, как Софию отругала Её Величество, она сразу же перестала плакать, но слёзы всё ещё оставались на её лице. Принц Лин Кен поднялся, чтобы поддержать свою дочь, и искренне сказал: «София, ты ещё не взрослый человек, так что давай поговорим об этом после того, как пройдёт твой бал».

«Но, но, отец, я не хочу потерять его!» Принцесса София долго смотрела в небо, прежде чем заговорить.

Принц Лин Кен горько улыбнулся и покачал головой. Он встал и сказал: «София, он никогда не принадлежал тебе. Он спас тебя, но это не значит, что он должен быть верен тебе, понимаешь? Королевская семья ещё не объявила о браке между тобой и им, поэтому в такой ситуации — это не мудрый выбор!»

Услышав слова принца Лин Кена, Элизабет, которая сидела прямо на драконьем троне, слегка двинулась вперёд, как будто она хотела что-то сказать. Но в итоге она согласилась со словами принца Лин Кена. В конце концов, императорская семья ещё не объявила брак. Для Софии только оттолкнуть молодого человека с востока, это было действительно не мудрое решение.

Подумав об этом, Элизабет на мгновение беспомощно горько улыбнулась. Она слегка покачала головой и подумала: даже если есть помолвка, ну и что? Спадающая британская королевская семья не имела возможности заставить его служить им. Даже если бы два китайских старейшины гарантировали это, смогут ли они на самом деле запугать этого сбежавшего ребёнка? Боюсь, что нет.

«Тогда что мне делать, отец?» Глаза Софии умоляюще смотрели на отца, принца Лин Кена.

Когда принц Лин Кен был молодым, его уже можно было считать экспертом в любви, он слегка засмеялся: «Дитя, с такой ситуацией без имени и без реальности тебе трудно справиться! Однако, как королевская семья, вы должны быть великодушными. Мальчики не любят ревнивых девушек!»

София мгновенно взглянула на Её Величество над Драконьим Троном. В конце концов, эта сильная мать с детства прививала ей то, что должна была иметь дама императорской семьи. Однако, была только одна вещь, которую нельзя было изменить, - это мужчины. Нынешний упадок королевской семьи больше не мог терпеть скандал.

«Королева-мать, как член императорской семьи, не должен ли он быть как отец? В этой жизни должен быть только один любовник, муж, почему же у него куча любовниц?» -София ничего не понимала.

Элизабет равнодушно сказала: «Потому что он ещё не член Императорской семьи!»

После разговора Элизабет глубоко вздохнула, встала, поправила свою одежду и шаг за шагом спустилась с Драконьего трона. Она стала перед Софией и многозначительно сказала: «Дитя, Чэнь не тот человек, которого Императорская Семья с нетерпением ждала. Вы должны это понять!»

Медленно оборачиваясь, не желая, чтобы её муж и дочь увидели её беспомощную сторону, голос Элизабет снова распространился по комнате.

«Дитя, я давно обсуждал этот вопрос с Чэном, и он не сдастся. Для этого человека с Востока благородное звание королевской семьи вообще ничего не значит. Ему было всё равно. Поэтому, ребёнок, с чем тебе пришлось столкнуться - это самое сложное решение! Это также решение королевской семьи!»

Принц Лин Кен внезапно засмеялся и сказал: «У этого Чэна действительно довольно гнусный характер. Разве он не боится, что весь мир восстанет против него?»

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1004284>